

Людвиг фон Мизес. Теория и история

Теория и история – основной труд [Людвига фон Мизеса](#) в области теории познания и методологии. В нем содержится не только эпистемологические основы разработанного им методологического подхода к экономической науке, но и эпистемология и методология исторической науки. Дана яркая критика таких ложных альтернатив, как историзм и позитивизм. Показана несостоятельность марксистского диалектического материализма как одной из разновидностей философии истории. Дана глубокая оценка достижений и перспектив развития западной цивилизации, в основе которой демократия и рыночная экономика, показана нежизнеспособность социализма как системы, не имеющей в своем распоряжении методов экономического расчета. Книга впервые вышла в 1957 г. Ранее я опубликовал [Людвиг фон Мизес. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории](#), [Людвиг фон Мизес. Либерализм](#).

Людвиг фон Мизес. Теория и история. – Челябинск: Социум, 2013. – 384 с.

Купить книгу в [Ozon](#)

Введение

Методологический дуализм. Методологический дуализм воздерживается от любых утверждений по поводу сущностей и метафизических концепций. Он просто учитывает тот факт, что мы не знаем, каким образом внешние события – физические, химические и физиологические – влияют на человеческие мысли, идеи и ценностные суждения. Все это расщепляет царство знания на две отдельные области: царство внешних событий, обычно называемое природой, и царство человеческого мышления и деятельности.

Экспериментальные методы естественных наук провозглашены единственно адекватным способом исследования, а индукция на основе чувственного опыта – единственно допустимым способом научного рассуждения. Некоторые ученые вели себя так, как будто никогда не слышали о логических проблемах, связанных с индукцией. Все, что не было ни экспериментированием, ни индукцией, в их глазах являлось метафизикой, – термин, который они использовали как синоним бессмыслицы.

Экономическая наука и метафизика. Науки о человеческой деятельности начинают с того факта, что человек целенаправленно стремится к выбранной им цели. Именно эту целеустремленность все разновидности позитивизма, бихевиоризма и панфизикализма стремятся либо вообще отрицать, либо обойти молчанием. Отрицание целеустремленности в установках человека можно отстоять, только если предположить, что выбор и целей, и средств всего лишь кажущийся и что человеческое поведение в конечном итоге определяется психологическими событиями, которые можно полностью описать на языке физики и химии.

Регулярность и предсказание. В идентичных условиях камни всегда одинаково реагируют на одинаковые стимулы. Люди по-разному реагируют на одинаковые стимулы. Это не значит, что

будущие человеческие действия абсолютно непредсказуемы. В определенной степени их можно предвосхитить. Но методы, применяемые в подобных прогнозах, и рамки их применимости логически и эпистемологически совершенно отличны от методов, которые применяются в прогнозировании природных событий.

Регулярность и выбор. Основной факт человеческой деятельности состоит в том, что относительно нее во взаимной связи явлений такая регулярность отсутствует. И то, что наукам о человеческой деятельности не удалось открыть детерминированные модели стимул-реакция, не является их недостатком. Невозможно найти того, что не существует. Нечеловеческие объекты реагируют в соответствии с регулярными шаблонами; человек выбирает. В экономической науке не существует постоянных соотношений между различными величинами. Следовательно, все получаемые данные являются переменными или, что то же самое, историческими величинами.

Средства и цели. Мыслительные действия, определяющие содержание выбора, касаются либо конечных целей, либо средств достижения этих целей. Первые называются ценностными суждениями. Последние представляют собой технические решения, выводимые из фактических утверждений.

Глава 2. Знание и ценность

Общее благо против особых интересов. Идея общего блага в смысле гармонии интересов всех членов общества своим возникновением обязана учениям экономистов классической школы. До этого люди были уверены, что выигрыш для одного неизбежно означает ущерб для других; ни один человек не получает прибыли иначе как за счет убытков для других людей. Мы можем назвать этот принцип догмой Монтеня, потому что в новое время первым ее сформулировал именно Монтень.

Предвзятость и нетерпимость. Необходимо отвергнуть популярную доктрину, утверждающую, что невозможно заниматься экономическими проблемами без предвзятости и что простой ссылки на предвзятость без вскрытия ошибок в цепочке рассуждений, достаточно, чтобы опровергнуть теорию. В действительности, появление доктрины предвзятости неявно означает безоговорочное признание неуязвимости учений экономической науки, против которых выдвинут упрек в предвзятости. Это был первый шаг на пути возвращения к нетерпимости и преследования инакомыслящих, являющихся главной особенностью нашей эпохи. Так как несогласные виновны в предвзятости, правильным будет их «ликвидировать».

Глава 3. Поиск абсолютных ценностей

Конфликты в обществе. Люди считают определенный вид общественного сотрудничества между людьми основным средством достижения любых целей, которые могут у них появиться. До тех пор, пока существует общественное сотрудничество и население не увеличивается сверх оптимального размера, биологическая конкуренция приостановлена.

Закон Рикардо продемонстрировал, что сотрудничество на основе принципа разделения труда положительно сказывается на всех участниках. Из принципа Мальтуса следует вывод, каждому данному состоянию запаса капитальных благ и знаний о том, как лучше всего использовать природные ресурсы, соответствует оптимальный размер численности населения. До тех пор, пока численность населения не превысила эту величину, добавление новых членов скорее улучшает, чем ухудшает условия существования тех, кто уже участвует в сотрудничестве.

Важнейшей попыткой отыскать абсолютные и вечные критерии ценности стала **доктрина естественного права**.

Откровение. Богооткровенная религия черпает свой авторитет и аутентичность из сообщения человеку воли Вседержителя. Она дает непроверяемую достоверность. Однако, религиозное апеллирование к абсолютным вечным ценностям не ликвидирует конфликтующие ценностные суждения. Оно просто приводит к религиозным войнам.

Атеистическая интуиция. Другие попытки обнаружить абсолютный критерий ценностей делались без обращения к божественной реальности. Подчеркнуто отвергая все традиционные религии и претендуя на присвоение своим учениям эпитета «научный», разные авторы пытались подменить новой верой старую. Они провозглашали абсолютный критерий ценностей. Добро – это то, что ведет по пути, по которому эта сила хочет, чтобы следовало человечество; все остальное – зло.

Марксизм недвусмысленно провозглашает, что замысел движущей силы будет осуществлен при помощи гражданской войны. Ликвидация инакомыслящих установит не вызывающее сомнения господство абсолютных вечных ценностей. Эта формула решения конфликта ценностных суждений, безусловно, не нова. Этот метод известен и практикуется с незапамятных времен. Убивайте неверных! Сжигайте еретиков! Новое здесь заключается в том, что теперь это продается публике под маркой «науки».

Идея справедливости. Одним из мотивов, побуждающих людей искать абсолютный и непреложный критерий ценности, является предположение, что мирное сотрудничество возможно только среди людей, которые руководствуются одинаковыми ценностными суждениями. Стремясь к сохранению собственной жизни и здоровья и к максимально возможному устранению ощущаемого беспокойства, индивиды видят в обществе средство, а не цель.

Разумеется, почти все, кто руководствуется традиционным подходом к этическим рецептам, категорически отвергают такую интерпретацию этого вопроса. Общественные институты, утверждают они, должны быть справедливыми. Экстремальную формулировку этой идеи можно найти во фразе: Пусть справедливость восторжествует, даже если мир будет разрушен. Однако, конечным критерием справедливости является содействие сохранению общественного сотрудничества.

Концепция справедливости, используемая в юриспруденции, ссылается на легальность, т.е. на законность с точки зрения действующего права страны. Она подразумевает справедливость *de lege lata* (с точки зрения действующего закона). Наука о праве ничего не может сказать о *de lege ferenda* (с точки зрения законодательного предположения) о законах, **какими они должны быть**. Нормативной науки, науки о том, что должно быть, не существует.

Доктрина утилитаризма: новая формулировка. Человеческие усилия на основе принципа разделения труда в условиях общественного сотрудничества добиваются, при прочих равных условиях, большей отдачи на единицу затрат, чем изолированные усилия одиноких индивидов. Таким образом, общественное сотрудничество почти для каждого человека становится средством достижения всех целей. Специфически человеческий общий интерес – сохранение и интенсификация общественных связей, заменяет собой безжалостную биологическую конкуренцию – существенный признак жизни животных и растений.

Утилитаризм, признавая, что для подавляющего большинства людей общественное сотрудничество является средством достижения своих целей, он развеивает представления об обществе, государстве, нации или любом другом общественном образовании как конечной цели и о том, что отдельный человек является рабом этого образования. В этом отношении имеет смысл называть утилитаризм философией индивидуализма.

Коллективистская доктрина не может понять, что для человека общественное сотрудничество является средством достижения всех его целей. Предполагая, что существует неразрешимый конфликт между интересами коллектива и интересами индивидов, в этом конфликте доктрина безусловно на стороне коллективного образования.

Отличительная черта свободного общества – возможность функционировать несмотря на то, что его члены расходятся по поводу многих ценностных суждений. В рыночной экономике бизнес служит не только большинству, но и множеству меньшинств, если они не слишком малы относительно экономических благ, которые требуются для удовлетворения их особых желаний. Философские трактаты публикуются, если предвидится достаточное количество читателей, чтобы покрыть издержки, хотя их читают немногие, а массы предпочитают другие книги или никаких.

Глава 4. Отрицание ценности

Исследуя ценностные суждения, мы смотрели на них как на предельные данные, не поддающиеся никакому сведению к другим данным. Утверждение, что ценности являются конечными данными фактами, означает, что человеческий разум не способен найти их причину в тех фактах и событиях, с которыми имеют дело естественные науки.

Глава 5. Детерминизм и его критики

Детерминизм. Логическая структура разума предписывает человеку детерминизм и категорию причинности. В этом смысле детерминизм является эпистемологической основой человеческого

стремления к знанию (Пуанкаре А. Последние мысли // О науке. — М.: Наука. 1983. С. 666). Человек неспособен даже представить себе образ недетерминированной Вселенной. Все выглядит бессмысленным хаосом.¹

Спор о свободе воли. Человек делает выбор между способами действий, которые несовместимы. Такие решения, говорит доктрина свободы воли, в основе своей неопределенны и беспричинны; они не являются неизбежным исходом предшествовавших условий. Скорее они являются проявлением присущих человеку склонностей, обнаружением его нравственной независимости. Нравственная свобода – свойство, характеризующее сущность человека, ставит его в уникальное положение во Вселенной.

В то время как животное в данный момент уступает физиологическому импульсу, человек выбирает между альтернативными вариантами поведения. Результат умственных усилий людей, т.е. идеи и ценностные суждения, направляющие действия индивидов, нельзя проследить до их причин, и в этом смысле они являются конечными данными.

Предопределение и фатализм. Как учат теологи, Бог в своем всеведении заранее знает все, что случится во Вселенной в любое время. Даже во Вселенной, где царствует свободная воля, его предвидение совершенно. Лаплас сконструировал свой собственный образ квази-Бога и назвал его сверхчеловеческим интеллектом. Этому гипотетическому разуму известны все вещи и события заранее, но только потому, что он знаком со всеми непреложными и вечными законами, регулирующими все явления, как психические, так и физические (см. [Пьер Симон Лаплас. Опыт философии теории вероятностей](#)).

Идея всеведения Бога предполагает, что должно произойти – произойдет, не важно, что может предпринять смертный человек для того, чтобы вызвать другой результат. Следовательно, делает вывод последовательный фатализм, человеку бесполезно действовать. К чему утруждаться, если в конце концов все должно прийти к предопределенной цели?

Марксизм учит полной предопределенности, а тем не менее стремится разжечь в людях революционный дух. Зачем марксисты столь усердно занимаются организацией социалистических партий и подрывом рыночной экономики, если социализм должен наступить в любом случае «с неумолимостью закона природы»? Заявление о том, что задача социалистических партий – не создание социализма, а просто оказание акушерской помощи при его рождении, является неудовлетворительным объяснением.

Детерминизм и статистика. Закон больших чисел и статистическая компенсация действуют только в области, где существует макроуровневая регулярность и однородность, уравнивающие любую нерегулярность и неоднородность, которые, как кажется, существуют на микроуровне. Квантовая механика имеет дело с тем фактом, что мы не знаем, как в каждом отдельном случае будет вести себя атом. Но нам известны возможные модели поведения и пропорции, в которых эти модели реализуются в действительности.

В области природы статистика является методом индуктивных исследований. Ее эпистемологическое обоснование и смысл заключается в твердой уверенности, что в природе существует регулярность и совершенный детерминизм.

Нецелесообразно и обманчиво применять к данным проблемам термины, используемые при изучении человеческой деятельности. К подобной фигуральной речи прибегал Бертран Рассел: атом «сделает» что-то, «существует определенный набор альтернативных вариантов, открытых для него, и он выбирает иногда один, иногда другой». Рассел хочет стереть различие между действующим человеком и человеческой деятельностью, с одной стороны, и с нечеловеческими событиями, с другой (см. [Бертран Рассел. Человеческое познание, его сферы и границы](#)).

Глава 6. Материализм

Две разновидности материализма. Термин *материализм* обозначает доктрину, согласно которой все человеческие мысли, идеи, ценностные суждения и волеизъявления – продукты физических, химических и биологических процессов, происходящих в теле человека. В результате в этом смысле

---

¹ Напоминаю, что книга была опубликована Мизесом в 1957 г. Сейчас ситуация изменилась, и изучение хаоса стало полноценной наукой. См., например, [Джеймс Глейк. Хаос. Создание новой науки](#). – Прим. Багузина.

материализм отрицает значимость тимологии и наук о человеческой деятельности, праксиологии, а также истории; научными являются только естественные науки.

Мысли и идеи не являются фантомами. Они реальны. Несмотря на неосвязаемость и нематериальность, они являются движущей силой, вызывающей изменения в царстве осязаемых и материальных вещей. Для разума людей, вследствие недостатка нашего знания, идея являет собой что-то новое, что не существовало прежде.

Удовлетворительная материалистическая доктрина должна описать последовательность событий, происходящих в материи, производящей определенные идеи. Но ни одна материалистическая доктрина до сих пор этого не объяснила.

Политический подтекст материализма. Материализм возник как реакция на первобытную дуалистическую интерпретацию бытия и сущностной природы человека. Дебаты о материализме утихли бы к середине XIX в., если бы к ним не примешивалось никаких политических проблем. Люди осознали бы, что современная наука ничего не внесла в прояснение и анализ психологических процессов, генерирующих определенные идеи, и, сомнительно, будут ли будущие ученые удачливее в решении этой задачи.

Глава 7. Диалектический материализм

Диалектический материализм Карла Маркса и Фридриха Энгельса является самой популярной метафизической доктриной нашей эпохи.

Неотъемлемой концепцией марксистского материализма являются **материальные производительные силы общества**. Они представляют собой движущую силу, являющуюся причиной всех исторических фактов и изменений. В процессе общественного производства средств к существованию человек вступает в определенные отношения – производственные отношения – которые являются необходимыми и независимыми от их воли и соответствуют уровню развития материальных производительных сил.

Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созревают материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Этот фундаментальный тезис открыт для трех неопровержимых возражений.

Во-первых, технологические изобретения не являются чем-то материальным. Это продукты умственного процесса, рассуждений и порождения новых идей. Во-вторых, изобретение и конструирование технологически новых инструментов недостаточно, чтобы их произвести. В дополнение к технологическому знанию и планированию требуется капитал, предварительно накопленный в результате сбережения. Но сбережение и накопление капитала предполагает общественную структуру, в которой существует возможность сберегать и инвестировать. Производственные отношения, таким образом, являются не продуктом материальных производительных сил, а наоборот, необходимым условием их появления на свет.

В-третьих, необходимо помнить, что использование механизмов предполагает общественное сотрудничество в условиях разделения труда. Как в таком случае можно объяснить существование общества, находя его причину в материальных производственных силах, которые сами могут появиться только в рамках предварительно существующих общественных связей?

Классовая борьба. Любая философия истории должна продемонстрировать механизм, посредством которого высшая сила побуждает индивидов идти именно по тому пути, которые непременно приведут человечество к поставленным целям. В системе Маркса для ответа на этот вопрос предназначена доктрина классовой борьбы. Неустраняемая слабость этой доктрины заключается в том, что она имеет дело с классами, а не с индивидами. Необходимо объяснить, почему индивиды отдадут предпочтение интересам своего класса перед своими собственными интересами.

Социалистическая, или коммунистическая доктрина абсолютно не учитывает существенную разницу между условиями сословного или кастового общества и условиями капиталистического общества. Владельцы феодальной собственности не зависели от рынка, они не служили потребителям; в пределах своих прав собственности они были реальными властителями. Капиталисты и

предприниматели в рыночной экономике приобретают и умножают свою собственность посредством услуг, предоставляемых ими потребителям, и удержать ее они могут, только продолжая ежедневно предоставлять услуги максимально высокого качества.

Маркс никогда не ставил перед собой безнадежной задачи опровергнуть описание экономистами действия рыночной экономики. Вместо этого он стремился показать, что действие капитализма должно неизбежно привести к концентрации богатства в руках все уменьшающегося количества капиталистов, с одной стороны, и к прогрессирующему обнищанию подавляющего большинства, с другой стороны.

Маркс хвастался тем, что открыл имманентные законы капиталистической эволюции. Самым важным из этих законов он считал закон прогрессивного обнищания масс наемных работников. Когда будет показано, что он ложен, будет разрушен фундамент как экономической системы Маркса, так и его теории эволюции капитализма.

В капиталистических странах уровень жизни наемных рабочих беспрецедентно и невообразимо улучшился с момента публикации «Манифеста Коммунистической партии» и первого тома «Капитала». Маркс во всех отношениях неверно понимал функционирование капиталистической системы. Но Марксом всегда владела вводящая в заблуждение концепция, что рабочие трудятся исключительно ради выгоды высшего класса праздных паразитов. Он не понимал, что рабочие сами потребляют намного большую часть всех производимых потребительских товаров.

Идеологизированность мышления. Из предположительно непримиримого конфликта классовых интересов Маркс выводит свою доктрину идеологизированности мышления. В классовом обществе человек неспособен постигнуть теории, которые являются в значительной степени истинным описанием реальной действительности. Поскольку его классовая принадлежность, его общественное бытие определяет его мысли, то продукты его интеллектуальных усилий оказываются идеологически окрашенными и искаженными.

Конфликт идеологий. Поскольку марксисты не признают, что различие мнений может быть урегулировано путем обсуждения и убеждения или разрешено путем голосования большинством голосов, то не существует иного решения, кроме гражданской войны.

Идеи и интересы. Неправильное определение человеческих потребностей и интересов помешало Марксу и другим социалистам понять разницу между свободой и рабством, между условиями жизни человека, который сам решает, как расходовать свой доход, и условиями жизни человека, которого патерналистские власти обеспечивают теми вещами, в которых, как считают власти, он нуждается. В рыночной экономике потребители выбирают и тем самым определяют количество и качество производимых товаров. При социализме заботу об этом берут на себя власти (см. также [Джеймс Скотт. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения человеческой жизни](#)).

Классовые интересы буржуазии. Маркс никогда не объяснял, почему социализм больше соответствует классовым интересам пролетариата и истинным интересам человечества в целом, чем любая другая система. Эта позиция вплоть до наших дней является отличительной особенностью всех социалистов. Они считают само собой разумеющимся, что жизнь при социализме будет блаженной. Кто бы ни пытался попросить объяснений, он сам фактом этого требования разоблачается как подкупленный апологет эгоистичных классовых интересов эксплуататоров.

Марксистский материализм и социализм. С эпистемологической точки зрения следует подчеркнуть, что марксистский материализм не выполняет того, что требует сделать материалистическая философия. Он не объясняет, каким образом в человеческом разуме возникают определенные мысли и ценностные суждения. Маркс и все те, кто симпатизировал его доктрине, отдавали себе отчет в том, что экономический анализ социализма покажет ложность просоциалистических аргументов. Марксисты остаются верными историческому материализму и отказываются слушать его критиков, поскольку они нуждаются в социализме по эмоциональным причинам.

Глава 8. Философия истории

Предмет истории. История имеет дело с человеческой деятельностью, т.е. с действиями, выполняемыми индивидами и группами индивидов. История изучает сознательную реакцию человека на состояние окружающей его обстановки, как природной среды, так и социального

окружения, определенных действиями предшествующих поколений и его современников. Конечными данными истории, за пределы которых не может выйти никакое историческое исследование, являются человеческие идеи и действия.

Делались попытки объяснить рождение идей из «естественных» факторов. Идеи описывались как необходимый продукт географического окружения, физической структуры среды обитания людей. Эта доктрина явно противоречит имеющимся фактам. Многие идеи появляются на свет как реакция на раздражения физической среды обитания человека. Но содержание этих идей не определяется внешней средой. На одно и то же внешнее окружение разные индивиды и группы индивидов реагируют по-разному.

Предмет философии истории. Философия истории смотрит на историю человечества с другой точки зрения. Она предполагает, что Бог или природа, или какая-либо иная сверхчеловеческая сущность провиденциально направляет ход событий к определенной цели, отличной от целей, к которым стремится действующий человек. В последовательности событий есть скрытый смысл, вытесняющий намерения людей.

Любая разновидность философии истории должна ответить на два вопроса. Первый: в чем состоит конечная цель, и каким путем она достигается. Второй: какими средствами люди побуждаются или вынуждаются следовать этим курсом? Отвечая на первый вопрос, философ ссылается на интуицию. В ответ на возражения по поводу правильности его догадки, философ может дать только один ответ: внутренний голос мне говорит, что я прав, а вы ошибаетесь. Системы Гегеля, Конта и Маркса принадлежат к этому классу.

В соответствии с ответами, даваемыми на второй вопрос, можно выделить два класса философий истории. Первая группа утверждает, что провидение избирает некоторых смертных людей в качестве особых инструментов для выполнения своего плана. Харизматический лидер наделяется сверхчеловеческими силами. Вторая группа считает, что провидение прибегает к хитрости. Разум каждого человека оно наделило определенными импульсами, действие которых неизбежно приведет к осуществлению его плана. Индивид думает, что он идет своим собственным путем и стремится к своим собственным целям. Но невольно он вносит свой вклад в реализацию цели, которую желает достичь провидение. Таков был метод Канта.

Спорить с доктринами, выведенными из интуиции, бесполезно. Любая система философии истории является произвольной догадкой, которую нельзя ни доказать, ни опровергнуть. В нашем распоряжении нет средств, чтобы одобрить либо отвергнуть доктрину, предложенную внутренним голосом.

Разница между точкой зрения истории и точкой зрения философии истории. До XVIII в. большинство трактатов, рассматривающих человеческую историю в целом, интерпретировали историю с точки зрения определенной философии истории. Только в эпоху Просвещения некоторые выдающиеся философы отказались от традиционных методов философии истории и прекратили размышлять о скрытой цели провидения, направляющего ход событий. Они смотрели на события с точки зрения целей, к которым стремятся действующие люди, а не с точки зрения планов, предписанных Богом или природой. Значимость этого радикального изменения идеологической перспективы лучше всего иллюстрирует ссылка на точку зрения Адама Смита.

Смит воздерживается от предсказаний по поводу судеб человечества и неотвратимой цели исторических изменений. Он просто хотел определить и проанализировать факторы, определявшие развитие человека от стесненных условий прежних эпох до более удовлетворительных условий эпохи, в которой он жил. Богатые, стараясь «удовлетворить свои пустые и ненасытные желания» «невидимой рукой направляются» по такому пути, что они «без всякого преднамеренного желания, и вовсе того не подозревая, служат общественным интересам и умножению человеческого рода».

Философия истории и идея Бога. Понятие прогресса имело конкретное, недвусмысленное значение только в доктринах экономистов. Все люди стремятся к выживанию и к улучшению материальных условий своего существования. Они хотят жить и повышать свой уровень жизни. Пользуясь термином "прогресс", экономист воздерживается от выражения ценностных суждений. Он оценивает положение вещей с точки зрения действующих людей. Он называет более хорошим или более плохим то, что представляется таковым на их взгляд. Таким образом, капитализм означает прогресс,

так как ведет к прогрессивному улучшению материальных условий жизни постоянно увеличивающегося населения.

Но для большинства живших в XVIII в. поборников [мелиоризма](#) это «низкое, материалистическое» содержание, вкладываемое экономистами в идею прогресса, было омерзительным. Так как они предполагали, что природа щедра, а все люди будут доброжелательными и разумными, то они не могли видеть иных причин для существования всего, что они клеймили как зло, помимо внутренних недостатков социальной и политической организации человечества.

Основным недостатком этой доктрины было непонимание либеральной программы, разработанной экономистами и реализованной предвестниками капиталистического свободного предпринимательства. Последователи Жана Жака Руссо, восторгавшиеся природой и блаженством человека в естественном состоянии, не учитывали того, что средства к существованию недостаточны и что естественным состоянием человека является крайняя нужда и незащищенность. Усилия деловых людей, направленные на устранение, насколько это возможно, нужды и бедности, они поносили как алчность и хищный эгоизм (см. [Жан Жак Руссо. Об общественном договоре](#)).

Глава 9. Концепция исторической индивидуальности

Конечная данность истории. Особенности отдельных людей, их идеи и ценностные суждения, а также действия, направляемые этими идеями и суждениями, невозможно представить, как производные от чего-либо. Не существует иного ответа на вопрос, почему Фридрих II вторгся в Силезию, кроме: потому что он был Фридрихом II. Умственные процессы, посредством которых причина некоего факта усматривается в других фактах, принято называть, хотя и не вполне уместно, рациональными. Тогда предельный факт называется иррациональным. Невозможно представить историческое исследование, которое в конце концов не встретило бы подобных иррациональных фактов.

Роль личности в истории. В контексте философии истории не остается места никаким ссылкам на индивидуальность, кроме индивидуальности первоинициатора и его плана, определяющего течение событий. Каждый отдельный человек является просто инструментом в руках неотвратимого рока. Что бы они ни делали, результат их действий необходимо включен в predetermined plan провидения.

Что бы случилось, если лейтенант Наполеон Бонапарт был бы убит в битве при Тулоне? Фридрих Энгельс знает ответ: «Его место занял бы кто-то другой». Ибо «человек всегда находится, как только возникает необходимость». Необходимость для кого и для какой цели? Очевидно, для материальных производительных сил, чтобы впоследствии привести к социализму.

Другая путаница касается границ влияния великих людей. Упрощенное объяснение представляло историю как продукт подвига великих людей. Ни один серьезный историк никогда не разделял этой чепухи. Любой человек, великий или рядовой, живет и действует в рамках исторических обстоятельств своей эпохи.

Идеи – конечная данность исторического исследования. Об идеях можно сказать только то, что они появились. Они являются реакцией разума человека на идеи, разработанные его предшественниками. Однако безосновательно предполагать, что они обязаны появиться и что если бы их не породил А, то это сделали бы В или С. Если бы Бисмарк умер в 1860 г., то мировые события развивались бы в ином направлении. В какой степени и с какими последствиями, никто не знает.

Химера группового разума. В стремлении исключить из истории любые ссылки на индивидов и индивидуальные события, коллективистские авторы прибегают к помощи химерической конструкции – групповому разуму или общественному разуму. Эмиль Дюркгейм и его школа исследовали групповой разум, как если бы он был реальным феноменом, особым фактором, мыслящим и действующим. На их взгляд не индивиды, а группы являются субъектами истории. Мыслят и действуют только индивиды. Мышление и деятельность каждого индивида испытывает влияние мышления и деятельности окружающих.

Планирование истории. История делается людьми. Сознательные преднамеренные действия индивидов, великих и ничтожных, определяют ход событий в той мере, в какой он является результатом взаимодействия всех людей. Но исторический процесс не задуман индивидами. Он представляет собой составной результат преднамеренных действий всех индивидов. Ни один

человек не может планировать историю. Он может планировать и пытаться воплотить в жизнь только свои действия, которые вместе с действиями других людей составляют исторический процесс. Отцы-пилигримы не планировали основывать Соединенные Штаты (подробнее см. [Айзек Азимов. История США: Освоение Северной Америки](#)).

Планирование на вечность с целью заменить историческую эволюцию вечным состоянием стабильности, жесткости и неизменности является темой особого класса литературы. Авторы утопий стремятся организовать будущие обстоятельства в соответствии со своими собственными идеями и раз и навсегда лишить остальное человечество дара выбирать и действовать. Вселенной будет править диктатор-сверхчеловек, который низведет всех остальных людей до уровня пешек в своих планах. Он будет обращаться с ними, как инженер обращается с сырьем, из которого он строит, методом, очень точно называемым *социальной инженерией*.

Глава 10. Историзм

Историзм возник в конце XVIII в. как реакция на социальную философию рационализма. Реформам и политике сторонников различных авторов эпохи Просвещения он противопоставляет программу сохранения существующих институтов, и иногда даже возвращение к упраздненным институтам. В ответ на постулат разума историзм апеллирует к авторитету традиции и к мудрости ушедших веков. Основной мишенью его критики были идеи, инспирировавшие американскую и французскую революции и аналогичные движения в других странах.

Неприятие экономической науки. По мнению историзма, главная ошибка экономической науки заключается в ее предположении, что человек неизменно эгоистичен и стремится исключительно к материальному благополучию. Однако, современная экономическая наука находит причины всех человеческих действий в ценностных суждениях индивидов. Она не настолько глупа, чтобы считать, что все люди стремятся к более высоким доходам и более низким ценам.

Теоремы экономической науки, говорят сторонники историзма, бессодержательны, поскольку являются продуктом априорного рассуждения. Только исторический опыт может привести к реалистичной экономической науке. Они не могут понять, что исторический опыт – это всегда опыт сложных явлений, опыт совместных результатов, вызванных действием огромного множества элементов. Такой исторический опыт не предоставляет в распоряжение наблюдателя фактов в том смысле, в каком естественные науки применяют этот термин к результатам, полученным в лабораторных экспериментах. Исторические факты требуют интерпретации на основе предварительно имеющихся теорем. Они не объясняют себя сами.

Релятивизм историзма. Утверждению экономистов о существовании неизбежной редкости природных факторов, от которых зависит человеческое благополучие, адепты историзма противопоставляют фантастическое утверждение о наличии изобилия и достатка. Причину нужды и нищеты они усматривают в несовершенстве социальных институтов. Из исторического опыта невозможно вывести никаких общих правил относительно последствий различных способов действия и конкретных общественных институтов. В этом смысле верен известный афоризм о том, что изучение истории учит только одному: а именно что история ничему не учит.

Растворение истории. Некоторые доктрины гипостазируют понятие цивилизации. На их взгляд, цивилизация – это в определенном смысле живое существо. Она появляется на свет, некоторое время цветет и, в конце концов, умирает. Но утверждение, что любая цивилизация должна пройти последовательность неизбежных стадий, ничем не обосновано. Г-н Тойнби слишком непословителен, чтобы лишить нас всякой надежды на выживание нашей цивилизации. Приложив огромные усилия, чтобы показать, что шестнадцать цивилизаций уже погибло, а девять других находятся при смерти, он выражает смутный оптимизм относительно двадцать шестой цивилизации (Тойнби А. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991).

В каждом животном теле происходят одни и те же физиологические изменения. Ребенок созревает в утробе матери, рождается, растет, взрослеет, увядает и умирает в результате одного и того же цикла жизни. С цивилизациями все обстоит иначе. Цивилизации несопоставимы и несоизмеримы, поскольку они приводятся в движение разными идеями и поэтому развиваются по-разному.

Глава 11. Вызов сциентизма

Позитивизм и бихевиоризм. Царство естественных наук и науки о человеческой деятельности отличаются друг от друга категориальными системами, посредством которых они интерпретируют явления и создают теории. Естественные науки не знают ничего о конечных причинах; научные изыскания и теоретизирование целиком и полностью направляется категорией причинности. Область наук о человеческой деятельности является сферой замысла и сознательного преследования целей; она телеологична.

Простейшие навыки и приемы подразумевают знание, собранное элементарными исследованиями причинности. Там, где люди не знали, как искать связь причины и следствия, они искали телеологическое объяснение. Они изобрели богов и дьяволов, целеустремленным действиям которых приписали определенные явления. Один бог метал грома и молнии. Другой бог, сердясь на некоторые действия людей, убивал нарушителей стрелами.

Удивительные достижения экспериментальных естественных наук способствовали появлению материалистической метафизической доктрины – позитивизма. Позитивизм категорически отрицает, что какая-либо область исследования открыта для телеологических исследований.

Экспериментальные методы естественных наук являются единственно подходящими методами для исследования любого рода.

Двумя основными разновидностями неопозитивистской атаки на экономическую науку являются панфизикализм и бихевиоризм. Обе они претендуют на то, чтобы заменить – как они заявляют ненаучную – телеологическую трактовку чисто причинной трактовкой человеческой деятельности. Панфизикализм учит, что процедуры физики являются единственно научным методом всех отраслей науки. Он отрицает наличие существенных различий между естественными науками и науками о человеческой деятельности.

Бихевиоризм предлагает изучать человеческое поведение методами, разработанными психологией животных и детской психологией (см., например, [Карен Прайор. Не рычите на собаку](#)). Он пытается исследовать рефлексy и инстинкты, автоматизм и бессознательные реакции. Но это не говорит нам ничего о рефлексах, построивших храмы, железные дороги и крепости, об инстинктах, породивших философию, стихи и системы права, об автоматизме, приводящем к росту и упадку империй, о бессознательных реакциях, расщепляющих атом. Однако, реакция является не автоматической, а напротив, целиком зависит от интерпретации и ценностных суждений индивида, который стремится вызвать, насколько возможно, ситуацию, которую он предпочитает больше, чем то положение дел, которое сложится, если он не вмешается. По сути, бихевиоризм ставит вне закона изучение человеческой деятельности и заменяет ее психологией.

Обе разновидности позитивизма отказываются признавать тот факт, что люди преднамеренно стремятся к определенным целям. На их взгляд, все события можно интерпретировать в терминах стимул – реакция, и для поиска конечных целей не остается места.

Коллективистская догма. Коллективистская философия приписывает универсалиям объективное реальное существование, стоящее выше существования индивида. Коллективизм трансформирует эпистемологическую доктрину в этические требования. Он говорит людям, что они должны делать. Единой коллективистской идеологии не существует. Каждая из многочисленных коллективистских доктрин расхваливает какую-то свою коллективистскую сущность и просит всех разумных людей подчиниться именно ей. Каждая тоталитарна.

Давайте исследуем концепцию общества вообще. Люди сотрудничают друг с другом. Обществом называется совокупность межчеловеческих взаимоотношений, порождаемая этим сотрудничеством. Общество само по себе не является сущностью. Оно суть аспект человеческой деятельности. Общество не существует и не живет вне поведения людей.

Природа массовых явлений. Приписывание идей, порождающих исторические изменения, душе масс является метафизическим предрассудком. Олицетворением массовых движений являются не безликие люди толпы, а личности. Нам не известны имена людей, совершавших великие подвиги на заре цивилизации. Но мы убеждены, что технологические и институциональные нововведения того времени также были не внезапными вспышками вдохновения, озарявшего массы, а работой немногих индивидов, далеко превосходивших окружающих их людей (см. также [Свобода воли и](#)

[необходимость, философское заключение, Война и мир, Лев Толстой](#)). Не существует ни души масс, ни разума масс, только идеи и действия, разделяемые и выполняемые большинством, одобряющим мнение пионеров и лидеров и подражающих их поведению.

Упор социологов на массовые явления и обожествление ими простых людей идет от мифа, что все люди биологически равны. Если бы все люди пользовались выгодами хорошего образования, то подобные различия никогда бы не появились. Они не понимают, что университеты могут сообщить своим студентам только знание преподавателей. Обучение растит последователей, подражателей и рутинеров, а не пионеров новых идей и творческих гениев. Школы являются не колыбелью прогресса и улучшений, а оранжереей традиций и неизменных способов мышления.

Глава 12. Психология и тимология

Естественнонаучная психология и тимология. Проблемы, исследуемые в лабораториях различных школ экспериментальной психологии, к проблемам наук о человеческой деятельности не имеют отношения. Термин *психология* применяется в двух значениях.

Популярное использование термина *психология* относится к ситуациям, когда кто-то стремится получить и точно оценить информацию об оценках и планах других людей. Так, например, говорят, что продавец должен быть хорошим психологом, а политический лидер должен быть экспертом в психологии масс.

С целью предотвратить ошибки, проистекающие из-за смешения этих двух абсолютно различных отраслей знания, целесообразно оставить термин *психология* для обозначения естественнонаучной психологии, а знания о человеческих оценках и желаниях называть *тимологией* (*тимология* происходит от греческого слова, которое Гомер и другие авторы определяют, как местонахождение эмоций, а также психических способностей живого тела, посредством которого управляются мышление, желания и чувства).

Тимология – это то, что человек знает о способе, которым люди оценивают различные обстоятельства, об их желаниях и стремлениях. Это знание о социальном окружении, в котором человек живет и действует. В то время как естественнонаучная психология вообще не имеет дела с содержанием человеческих мыслей, суждений, желаний и действий, область тимологии занимается исследованием именно этих явлений.

Тимология и праксиология. Сам акт определения ценности является тимологическим феноменом. Но праксиология и экономическая наука не интересуются событиями, которые в душе, рассудке или мозге вызывает определенное решение в пользу А или В (о праксиологии см. [Людвиг фон Мизес. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории](#)). Она принимает как данное, что природа Вселенной навязывает человеку выбор между несовместимыми целями. Ее предмет – не эти акты выбора, а то, что является их результатом: действие. Праксиология нейтральная по отношению к факторам, которые определяют выбор, и не присваивает себе право рассматривать, проверять или исправлять ценностные суждения.

Глава 13. Смысл и польза изучения истории

Искажение истории. Поскольку изучение истории является не бесполезным времяпрепровождением, а научным занятием чрезвычайной практической важности, люди стремятся исказить исторические свидетельства и неверно истолковать ход событий. Ложь об исторических фактах и уничтожение улик, по мнению многих государственных деятелей, дипломатов, политиков и писателей, является законной частью ведения государственных дел и написания истории. Разоблачение этого обмана – одна из основных проблем исторического исследования.

История и гуманизм. Прагматическая философия высоко ценит знание, потому что оно дает силу и позволяет людям выполнять намеченное. С этой точки зрения позитивисты отвергают историю за бесполезность. Мы попытались показать пользу, приносимую историей действующему человеку; она позволяет понять ситуацию, в рамках которой он действует. Но в истории есть нечто большее. Она не только обеспечивает знание, необходимое для подготовки политических решений. Она помогает понять природу и судьбу человека. Она увеличивает мудрость. История — это самый верный путь к гуманизму, знанию специфических забот, отличающих человека от других живых существ.

Новорожденный ребенок наследует от своих предков физиологические особенности вида. Он не наследует идеологические характеристики человеческого существования, стремление к обучению и познанию. То, что отличает цивилизованного человека от варвара, должно усваиваться каждым индивидом заново. Личная культура – это нечто большее, чем простое знакомство с наукой, технологией и гражданской жизнью. Это усвоение идей, поднявших человечество с колен животного существования и возвысивших его до уровня духовной жизни.

Мрачное Средневековье было мрачным до тех пор, пока интеллектуальные сокровища, оставленные античной греческой цивилизацией, оставались скрыты и бездействовали. Как только они снова появились на свет и начали стимулировать умы передовых мыслителей, зародилось то, что сегодня называют Западной цивилизацией. Часто критикуемый термин "эпоха Возрождения" уместен тем, что подчеркивает роль, которую античное наследие сыграло в развитии всех духовных особенностей Запада.

История и ценностные суждения. Предмет истории – деятельность и ценностные суждения, направляющие деятельность к определенным целям. История имеет дело с ценностями, но сама оценок не выносит. Она безучастный наблюдатель событий. Это, разумеется, отличительная черта объективного мышления и научных поисков истины. Истина обращается к тому, что есть или было, а не к которому кого нет или не было, но которое больше бы соответствовало желаниям искателя истины.

Нейтральность истории относительно ценностных суждений не следует путать с искажением исторических свидетельств. Некоторые историки пытаются представить проигранные сражения, как победы, и присваивают своему народу, расе, партии или вероисповеданию все, что они считают похвальным, и оправдывают во всем, что они считают предосудительным. Учебники по истории для общеобразовательной школы отличаются наивной ограниченностью и шовинизмом. Тем не менее следует признать, что и для самого добросовестного историка воздержание от ценностных суждений может представлять определенные трудности.

Глава 14. Эпистемологические особенности истории

Предсказание в естественных науках. В естественных науках существует два способа предсказания будущих событий: обобщающее предсказание и статистическое предсказание. Первое говорит: из a следует b . Второе говорит: в $x\%$ всех случаев из a следует b ; в $(100-x)\%$ всех случаев из a следует не- b . Опираясь на допущения, что природных явлениях существует неизменное единообразие, естественные науки переходят к синтетической индукции, выводящей из регулярности, наблюдаемой в прошлом, такую же регулярность в будущих событиях. Синтетическая индукция является эпистемологической основой естественных наук.

История и предсказание. Для естественных наук пределом знания является установление конечной данности, т.е. факта, который не может быть сведен к другому факту, из которого он возникает как необходимое следствие. Для наук о человеческой деятельности конечной данностью являются ценностные суждения действующих субъектов и порождающие эти ценностные суждения идеи. Именно этот факт не позволяет использовать методы естественных наук для решения проблем человеческой деятельности. Наблюдая природу, человек обнаруживает неумолимую регулярность в реакции объектов на раздражения. Это позволяет предвидеть будущие реакции.

Отличительной особенностью наук о человеческой деятельности является то, что такого предвидения не существует в отношении ценностных суждений индивидов, целей, к которым они хотят стремиться под воздействием этих ценностных суждений, средств, к помощи которых они желают прибегнуть, чтобы достичь преследуемых целей, и результатов их действий, поскольку они не определяются полностью силами, знание о которых предоставляется естественными науками. Пусть что-то произошло в области внутренней политики какой-либо страны. Как будет реагировать сенатор X, выдающийся деятель зеленой партии?

Ученые продемонстрировали тщетность поисков апостериорных законов исторических изменений или исторического становления, которые сделали бы возможным предсказание будущей истории наподобие того, как физик предсказывает будущее поведение меди. С их помощью история обрела самосознание.

Специфическое понимание истории. Праксиология, априорная наука о человеческой деятельности, и, более конкретно, ее самый разработанный раздел -- экономическая наука, обеспечивает в своей области законченную интерпретацию зафиксированных прошлых событий и совершенное предвидение результатов, которые следует ожидать от будущих действий определенного рода.

Основная эпистемологическая проблема специфического понимания заключается в следующем: каким образом человек может получать какое-либо знание о будущих ценностных суждениях и действиях других людей? Ранее я предложен термин *тимология* для той отрасли знания, которая имеет дело с человеческими ценностными суждениями и идеями. Тимологический опыт приобретается либо в результате интроспекции (опыт наших собственных ценностных суждений и действий), либо в результате взаимодействия с другими людьми. То, что мы узнаем из тимологического опыта, никогда не имеет значимости того, что в естественных науках называется экспериментально установленным фактом. Это всегда остается историческим фактом. Тимология является исторической дисциплиной.

Из нашего общего тимологического опыта, приобретенного либо непосредственно из наблюдения за окружающими нас людьми или ведения с ними дел, либо косвенно благодаря чтению и молве, а также из особого опыта, приобретенного в предыдущих контактах с данными индивидами или группами, мы пытаемся сформировать мнение об их будущем поведении. Легко увидеть, в чем состоит фундаментальная разница между этим типом предвидения и предвидением инженера, составляющего план возведения моста. Обычно подобные прогнозы квалифицируются как более или менее вероятные и противопоставляются предсказаниям естественных наук, которые являются определенными.

Государственному деятелю, политику, генералу или предпринимателю недостаточно знать все факторы, которые возможно могут способствовать будущему событию. Для правильного предвидения они также должны правильно предвидеть так сказать количество вклада каждого фактора и момент, в который этот фактор начинает действовать. А позднее с этой же трудностью столкнутся историки, анализируя и объясняя это событие ретроспективно.

Глава 15. Философская интерпретация истории

Попытки дать философскую интерпретацию истории не следует путать ни с одной из схем философии истории. Они не направлены на открытие цели, к которой стремится процесс человеческой истории. Они пытаются выделить силы, которые играют главную роль в определении направления исторических событий. Они изучают цели, к которым стремятся индивиды и группы индивидов, но воздерживаются от каких-либо оценок цели и смысла исторического процесса в целом или о предопределенной судьбе человечества. Они полагаются не на интуицию, а на изучение истории. Они пытаются доказать правильность своей интерпретации, ссылаясь на исторические факты. В этом смысле их можно назвать дискурсивными и научными.

Теория влияния внешней среды представляет собой доктрину, объясняющую исторические изменения действием внешней среды, в которой живут люди. Существует две разновидности этой доктрины: доктрина физической, или географической среды, и доктрина социальной, или культурной, среды. Первая утверждает, что важнейшие отличительные особенности цивилизации какого-либо народа формируются под воздействием географических факторов (подробнее см. [Джаред Даймонд. Ружья, микробы и сталь](#)).

Ошибка такой интерпретации заключается в том, что география рассматривается как активный, а человеческая деятельность как пассивный фактор. Однако географическая среда является только одним из компонентов ситуации. Природа обеспечивает стимулы, а не реакции. География ставит задачу, а человек должен ее решить.

Доктрина социальной и культурной среды просто подчеркивает, что в человеческой цивилизации необходимо существует непрерывность. Подрастающее поколение не создает новой цивилизации с нуля. Оно вписывается в социальное и культурное окружение, созданное предшествующими поколениями (см. [Самюэль Хантингтон. Столкновение цивилизаций](#)). Все, что специфически присуще данной местности, может способствовать, а может и препятствовать деятельности человека. Но он этим не детерминирован. Среда определяет ситуацию, а не реакцию. В одной и той же ситуации мыслимы и осуществимы различные способы реакции. Какой из них выбирают действующие субъекты, зависит от их индивидуальности.

Эгалитарная интерпретация истории. Многие биологи утверждают, что существует только один человеческий вид. Нет никаких доказательств тезиса, разработанного различными философскими школами, о том, что логика и мышление различных рас категориально отличаются друг от друга. Индивид наследует от своих родителей и косвенно от предков своих родителей не только специфические биологические характеристики тела, но и склад умственных способностей, обозначающий пределы потенциала его умственных достижений и его личности. Некоторые люди наделены врожденными способностями к определенному виду деятельности, в то время как другие абсолютно лишены этого дара или обладают им лишь в меньшей степени.

Эгалитаристская доктрина очевидно противоречит всем фактам, установленным биологией и историей. Только фанатичные сторонники этой теории могут утверждать, что все, что отличает гения от тупицы, целиком и полностью является результатом постнатальных влияний. Историческая роль эгалитарного кредо в том, чтобы замаскировать самые низкие формы деспотической тирании. В Советской России эгалитаризм объявлен одной из основных догм официальной веры. Однако Ленин после смерти был обожествлен, а Сталин при жизни почитался так, как не почитался ни один правитель со времен упадка Римской империи.

Расовая интерпретация истории. Историческим фактом является то, что цивилизации, построенные различными расами, различны. В наше время народы, не принадлежащие к белой расе, заявляют, что они хотят скопировать только материальную культуру Запада. Они не понимают, что это несовместимо с сохранением их традиционных обрядов и табу, а также их привычного образа жизни. В качестве резюме о том, что произошло в прошлом, совершенно корректно будет сказать, что современная цивилизация является достижением белого человека. Однако, этот факт не подтверждает никаких утверждений о будущем. Он не позволяет нам предполагать, что превосходство белой расы сохранится и в будущем.

Например, в 1760 г. историки были бы правы, заявив, что западная цивилизация является достижением романских народов и Британии и что вклад немцев был невелик. Но если кто-то на основе этих фактов сделал бы вывод о том, что немцы культурно неполноценны и в будущем будут занимать место далеко позади французов и британцев, то этот вывод был бы опровергнут ходом дальнейшей истории. Предсказания о будущем поведении тех рас, которые сегодня считаются отсталыми в культурном отношении, могут делаться только биологической наукой.

Глава 16. Современные тенденции и будущее

Химера совершенного состояния человечества. Все доктрины, стремящиеся обнаружить в человеческой истории определенную тенденцию изменений, расходятся с исторически установленными фактами в том, что касается прошлого, а там, где пытались предсказать будущее -- опровергнуты последующими событиями.

Большая часть этих доктрин ссылались на состояние совершенства в человеческих делах. Они помещали это совершенное состояние либо в начало истории, либо в ее конец, либо и в начало, и в конец. Соответственно, история в их интерпретации выглядела либо как постепенное ухудшение условий, либо как постепенное улучшение условий, либо как период постепенного ухудшения, за которым следует период улучшения.

Очевидно, что в совершенном состоянии человеческих дел не может быть никакой истории. История является летописью изменений. Но сама концепция совершенства подразумевает отсутствие каких бы то ни было изменений, так как совершенное состояние может быть трансформировано только в менее совершенное состояние, т.е. любое изменение может принести ему только вред.

Мнимая нерушимая тенденция к прогрессу. Реалистичная философская интерпретация истории должна воздерживаться от любых ссылок на химерическое понятие совершенного состояния человеческих дел. Единственная почва, на которой может базироваться реалистическая интерпретация, -- это то, что человеком, как и всеми остальными живыми существами, движет импульс сохранения собственного существования и стремление устранять, насколько возможно, любое ощущаемое им беспокойство.

Утверждение, что развитие человечества от его изначального состояния к современному имело определенное направление, является искажением исторического факта. В последовательности исторических событий не было ни единства, ни непрерывности.

Подавление «экономической» свободы. Цивилизация является продуктом определенного мировоззрения, и ее философия проявляет себя в каждом ее достижении. Философия, которая является отличительной чертой Запада и последовательное развитие которой на протяжении последних веков трансформировало все общественные институты, называлась индивидуализмом. Она утверждает, что идеи, как хорошие, так и плохие, зарождаются в уме отдельного человека. Только немногие люди обладают даром рождать новые идеи.

Главное преимущество и ценность того, что называется конституционными институтами, демократией и властью, осуществляемой самим народом, следует видеть в том, что они делают возможными мирные изменения в методах и персональном составе правительства. Там, где существует представительное правительство, не требуется ни революций, ни гражданских войн, чтобы устранить непопулярного правителя и его систему. Если руководители и их методы ведения общественных дел больше не нравятся большинству нации, то на следующих выборах они заменяются другими людьми и другой системой.

Тем самым, философия индивидуализма разрушила доктрину абсолютизма, приписывающую государям и тиранам божественное предназначение.